

УДК 316.334.56–053.81

В.Н. Стегний, В.Д. Костылев

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЕЖИ ДЕПРЕССИВНОГО ГОРОДА

Рассматриваются жизненные планы личности, индивида на примере учеников 9-х, 11-х классов; степень изученности их социологической наукой; социологические особенности объекта исследования жизненных планов школьников в депрессивном городе среднего типа. Дан эмпирический социологический анализ содержания жизненных планов учеников на длительную перспективу и на ближайшее будущее после окончания школы; классификация жизненных планов школьников по значимости для них; соотношение жизненных планов, составленных ими и с точки зрения родителей, их соответствие и несоответствие, степень уверенности учеников в реализации жизненных планов; оценка роли государства и своих сил для реализации жизненных планов. Представлены особенности ближайших жизненных планов учеников 9-х и 11-х классов; влияние типа школы, типа поселения, пола на ближайшие жизненные планы; мотивация жизненных планов после завершения учебы в школе; структура мотивов, их рейтинг, типы поселения, на которые ученики ориентируются после окончания школы для получения образования. Выявлены жизненные планы школьников, ориентирующихся на дальнейшее получение образования после школы теми учениками, которые не намерены продолжить учебу после школы; мотивация учеников не продолжать учебу дальше, классификация этих факторов; взаимосвязь успеваемости учеников и их жизненных планов; отношение к учебным дисциплинам, структура этих интересов; отношение учеников к формам внеучебных занятий, их предпочтения этим занятиям. Определена типология жизненных планов школьников. Показано влияние типа школы, типа поселения, пола на жизненные планы, соответствие жизненных планов и реальной действительности.

Ключевые слова: жизненные планы школьников, структура жизненных планов, мотивация жизненных планов, типология, особенности.

Проблема жизненных планов молодежи социологической наукой в последние 50 лет исследуется весьма интенсивно. В советский период анализом данной проблемы весьма успешно занимались В.Т. Лисовский [1, с. 61–171], В.Н. Шубкин [2, с. 101–203], в постсоветский период – Ю.Р. Вишневецкий [3, с. 59–63], комплексное исследование проведено Институтом социологии РАН [4, с. 111–202]. Пермские социологи ведут постоянную работу над этой проблемой [5, с. 116–166], а также и ряд других авторов в различных регионах нашей страны. Такие исследования проводились в основном в крупных городах с численностью населения 400 тыс. – 1 млн чел. В данном случае рассматриваются жизненные планы учеников 9-х и 11-х классов в депрессивном городе с численностью около 70 тыс. жителей¹.

© Стегний В.Н., Костылев В.Д., 2016

Стегний Василий Николаевич – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

Костылев Владимир Дмитриевич – заместитель главы муниципального образования «Лысьвенский городской округ» по социальным вопросам, e-mail: advlysva@yandex.ru.

¹ Социологическое исследование проводилось в Лысьвенском административном округе Пермского края, в ходе которого было опрошено 345 учеников школ. Опросом было охвачено более 80 % учеников 11-х классов и более 50 % учеников 9-х классов.

В представлении о своем социальном и индивидуальном будущем жизненные планы индивида пересекаются с такими понятиями, как жизненный путь, жизненная стратегия, цель и смысл жизни и т.д. [6, с. 27, 111–113]. Именно они охватывают главные сферы жизни человека. С этой точки зрения ученикам был задан вопрос о том, что они считают в жизни самым важным. Распределение ответов на вопрос о жизненных планах школьников следующее, %:

благополучная крепкая семья	76,2
крепкое здоровье	68,4
наличие хороших и надежных друзей.....	66,5
высокая материальная обеспеченность, жизненный комфорт	66,4
любовь	64,1
хорошее образование	56,8
квалифицированная, интересная работа	56,2
надежная, гарантированно стабильная работа	41,2
мир и стабильность в обществе	40,0
свобода, независимость	40,0
уважение окружающих	39,4
отдых, развлечения	37,7
возможность удовлетворить свои культурные интересы, развивать способности.....	36,2
карьера, высокое положение в обществе	35,7
наличие собственного дела	18,3
возможность хорошо жить, не работая	11,9

Исходя из такого показателя, как место и роль в жизни учеников, выделяются по значимости следующие группы жизненных планов.

1-я группа. Сюда вошли такие жизненные планы, как благополучная крепкая семья; крепкое здоровье; наличие хороших надежных друзей; любовь. Их отметили среди школьников 3/4. Эти ценности составляют смысл жизни человека и они базируются на нравственных ценностях.

2-я группа. Высокая материальная обеспеченность, жизненный комфорт. Это отметили тоже почти 3/4 опрошенных. Эта ценность у школьников стоит не на первом месте и не на последнем. Она находится в числе основных ценностей школьников и они рассматриваются ими не как самоцель, а как средство к жизни.

3-я группа. Хорошее образование, квалифицированная работа; надежная гарантированная стабильная работа. Их отметили каждый второй из опрошенных. Они касаются фундамента формирования личности, его статуса и продвижения по должностной лестнице. Хотя карьеру и высокое должностное положение в обществе отметило только 1/3 среди опрошенных.

4-я группа. Сюда вошли общественно значимые ценности: мир и стабильность в обществе; свобода, независимость; уважение окружающих. Их отметили каждый третий из опрошенных. Они направлены на сочетание общественных и индивидуальных интересов у учеников. В них чувствуется их гражданско-патриотическая позиция [7, с. 10–17].

5-я группа. Ценности гедонистического характера: отдых, развлечения, возможность хорошо жить, не работая. Их отметили от 1/10 до 1/3 среди школьников.

6-я группа. Несколько особняком и самую низкую оценку в жизненных планах школьников получила такая ценность, как организация собственного дела. Ее отметило около 1/5 опрошенных.

В основе жизненных планов школьников лежит не одна, а целая система ценностей, что является самым главным с точки зрения их содержания, смысла жизни. Эти планы, по сравнению с жизненными планами школьников 90-х годов XX века, имеют значительные различия. В них появилось много нового, что затем отражается и в жизненных планах студентов [3, с. 60–67].

Эти жизненные планы, которые ученики выбрали сами, в определенной степени отличаются от тех планов, которые у них сложились после того, как они советовались с родителями. Тем более, что среди опрошенных 95 % по этим вопросам советовались с родителями и только 5 % непосредственно не общались с ними на эту тему. Ответы школьников на вопрос, какими мечтают видеть вас родители, распределились следующим образом, %:

материально обеспеченным	77,4
счастливым в семейной жизни.....	71,3
образованным и культурным	63,5
порядочным, честным человеком	50,4
окруженным хорошим, надежными друзьями	40,3
имеющим интересную квалифицированную работу	36,2
занимающим высокую должность.....	32,8
имеющим спокойную работу	18,8
преуспевающим предпринимателем	14,5
крупным ученым	7,0

С точки зрения родителей, несколько более высокую оценку получили такие ценности, как материальное обеспечение, образование, культура. Школьники сами, без советов родителей, значительно выше оценили роль работы в жизни человека. Примерно одинаковые оценки получили роли семьи, друзей, окружающих людей; высокое должностное положение, желание стать предпринимателем.

Среди опрошенных учеников основная группа уверена в осуществлении своих жизненных планов. Хотя эта уверенность вполне закономерно носит

дифференцированный характер. Так, среди них 57 % уверены в осуществлении своих планов; 26 % не совсем уверены; не уверены только 2 %. Это достаточно объективная оценка своих возможностей школьниками. Половина из них считают, что в осуществлении их жизненных планов государство должно гарантировать работу, основные материальные и социальные блага каждому человеку; 1/5 считают, что государство должно помогать только слабым и незащищенным; а 1/3 – что каждый должен полагаться только на себя и не надеяться на государство. Подчеркивая большую роль самого себя в реализации жизненных планов, ученики все-таки сильно недооценивают роль государства в своей жизни. Указанные выше жизненные планы учеников рассчитаны на длительную перспективу, тогда как ученики 11-х классов, да и 9-х, заканчивают учебу в выпускных классах в 2016 году и, конечно, стоят перед выбором своих ближайших планов.

Ученики 9-х классов, после завершения учебы на этом этапе, хотят пойти учиться:

- в 10-й класс обычной школы (1-е место);
- в 10-й класс специализированной школы (2-е);
- в профессиональный лицей или колледж (3-е);
- в гимназию, лицей (4-е);
- на курсы для получения какой-либо специальности (5-е).

Только 17 % школьников еще не знают, что они будут делать после завершения учебы в 9-м классе.

Ученики 11-х классов (81,3 %) считают, что будут поступать в вуз. Такая ориентация одинаково прослеживается у юношей и девушек (53,4 и 50,2 %); ориентация на вуз значительно сильнее прослеживается у учеников общеобразовательных школ, чем у специализированных (соответственно 55,4 и 21,4 %); у учеников городских школ (52,5 %), чем сельских (38,7 %). В профессиональный лицей, колледж намерены поступать только 5,1 %; устроиться на работу – только 0,5 %. Такая же картина наблюдается и в других регионах нашей страны [8, с. 111–117].

Ближайшие планы основной группы учеников 9-х и 11-х классов связаны с учебой и это, конечно, правильно, так как прежде чем вступить в трудовую жизнь, необходимо иметь профессию. Установка на получение образования доминирует у учеников школы в «запасных» вариантах жизненных планов.

Свою ориентацию на получение образования после завершения учебы в школе ученики мотивировали следующим образом (распределение ответов, %):

- есть желание получить профессию, специальность 59,1
- без образования современному человеку не обойтись
- (не устроиться на хорошую работу)..... 54,2
- хочется иметь в будущем высокую зарплату или доходы 53,3

желание стать образованным человеком, чтобы развивать свои способности	43,8
просто интересно учиться	15,1
остаться с друзьями или приобрести новых интересных друзей	11,3
настояли родители	7,5
возможность получить отсрочку от службы в армии	5,2
большинство моих сверстников учатся	3,8
посоветовали учителя	1,7

В основе ориентации на учебу у учеников лежит не один мотив, а целая система. Самое главное, что особенно доминирующие в рейтинге мотивы носят для школьника созидательный, социализирующий характер и характеризуют его нравственную зрелость, что является хорошим показателем жизненных планов школьников не только в данном городе, но и в других городах страны [9, с. 38–42].

Среди мотивов следует обратить особое внимание на такой, как «посоветовали учителя» (1,7 %). Это требует специального профессионального анализа, а не обвинения в чем-то учителей. В профориентационной работе с учениками сегодня желательно использовать электронные средства, интернет и особенно, сайт школы [10, с. 72–73], к созданию которых обязательно нужно привлечь самих учеников.

Желание учиться – очень хорошо, но вместе с тем руководство каждой административной территории, безусловно, связывает учебу школьников со своей территорией. Ученики школ Лысьвенского административного округа выбрали следующие варианты: в Лысьве – 5,8 %; в Перми – 37,8 %; в Москве или других крупных городах – 34,9 %; за рубежом – 11,9 %; нет ответа – 10,0 %.

Такова структура ориентации не только в г. Лысьва, а и в городах РФ с численностью меньше 100 тыс. жителей и депрессивных городах и населенных пунктах. В последние 20 лет идет сильный процесс урбанизации, перемещение населения из малочисленных населенных пунктов в крупные города. На это есть определенные причины, связанные с развитием особенно сельских территорий и моногородов. Основной путь решения данной проблемы – это развитие производства на этих территориях.

То, что получение образования связывают с Лысьвой всего 6,0 % школьников, это, конечно, маловато, но она может предоставить возможность и для дальнейшего получения образования выпускников школ – 20–30 %. Остальные получают образование в других городах, а затем с профессиональным образованием возвращаются в Лысьву. Здесь нужно думать над привлечением специалистов на свою территорию по тем профессиям, по которым в Лысьве не готовят специалистов. Такая тенденция получения профессионального образо-

вания в другом типе поселения, а не там, где окончил школу, носит повсеместный характер и не только в депрессивных городах [11, с. 68–69].

Анализируя жизненные планы школьников, которые собираются учиться после завершения учебы в школе, следует обратить особое внимание на тех выпускников, которые не собираются учиться в дальнейшем. Причем таких выпускников по разным группам фиксируется от 10 до 20 %. В этой связи они указали следующие причины нежелания продолжать учебу:

- трудно учиться (9,6 %);
- необходим заработок (8,1 %);
- хочется скорее стать самостоятельным, независимым (8,1 %);
- сейчас можно иметь хороший доход и без образования (3,8 %);
- нет интереса к учебе (3,2 %);
- положение человека в обществе никак не связано с образованием (2 %);
- не сложились отношения с учителями (1,2 %);
- большинство друзей не учатся (0,3 %).

Конечно, в основе такого отношения к учебе лежит не один мотив, а целая система. На это есть как объективные, так и субъективные причины. То, что учиться трудно, в этом ученики абсолютно правы. То, что современная семья данного административного округа испытывает большие материальные трудности, так и есть. В системе образования на данной территории необходимо обратить особое внимание на следующие мотивы: не сложились отношения с учителями; большинство друзей не учатся; нет интереса к учебе; положение человека в обществе никак не связано с образованием. Эти мотивы ложные, так как основу жизнедеятельности человека в современном и особенно в будущем обществе составляет его *образованность*. Постиндустриальное общество идет ко всеобщему высшему образованию. Задача дошкольного образования и особенно школы – формировать потребность в получении образования не только в школе или вузе, а на *протяжении всей жизни*. Роль образования в увеличении человеческого капитала будет только возрастать по мере становления постиндустриального общества [12].

Отношение к образованию у учеников напрямую зависит от того, как они учатся, какая у них успеваемость. Опрошенные учащиеся имеют следующие оценки: отлично – 8,8 %; хорошо – 51,9 %; удовлетворительно – 16,6 %; хороших и отличных оценок примерно поровну – 5,2 %; хороших и удовлетворительных также примерно поровну – 6,3 %; оценки разные, все понемногу – 11,0 %.

У опрошенных учеников фиксируется достаточный уровень успеваемости. Так, 3/4 среди них имеют хорошие и отличные оценки, что, безусловно, влияет на их жизненные планы после завершения учебы в школе. Они связывают учебу в школе с получением профессионального образования, в основ-

ном высшего и среднего специального. В группу нежелающих продолжать учебу после завершения школьного образования, в основном попали те, кто имеет низкую успеваемость.

На успеваемость учеников определенное влияние оказывают социальные факторы. Так, отличных оценок у девушек больше, чем у юношей (соответственно 9,5 и 5,3 %), больше у учеников общеобразовательных школ, чем специализированных (8,3 и 4,7 %), у учеников городских школ, чем сельских (8,3 и 3,2 %). Хорошие оценки у девушек – 57,8 %, у юношей – 42,9 %; у учеников специализированных школ – 51,9 %, общеобразовательной – 59,5 %, одинаковый процент у учеников городских и сельских школ.

Характеризуя отношение учеников к образованию, в процессе настоящей и предстоящей деятельности после окончания школы, рассмотрим, какие учебные дисциплины вызывают у них наибольший интерес, а какие не нравятся (таблица).

Отношение школьников к учебным предметам
(распределение ответов, %)

Предметы	Количество ответивших, %	
	Нравится	Не нравится
Гуманитарные	28,4	28,0
Физико-математические	30,1	39,0
Труд, общие начальные профнавыки	4,3	0,9
Естественно-научные	20,0	35,0
Физическая культура и ОБЖ	15,4	9,9
Предметы художественно-эстетического цикла	7,0	1,8
Предметы по свободному выбору	17,4	1,8
Любимых предметов нет	10,4	–
Нелюбимых предметов нет	–	5,5

В разряд как любимых, так и нелюбимых предметов попали одни и те же предметы. Очень приятно, что в рейтинге любимых предметов попали физико-математические дисциплины, и они же оказались на 1-м месте в рейтинге нелюбимых учебных дисциплин. В число наиболее нелюбимых учебных дисциплин попали естественно-научные дисциплины, роль которых в информационном обществе существенно возрастает. Хотя каждый пятый среди опрошенных школьников отметил, что эти учебные дисциплины им нравятся.

Гуманитарные дисциплины занимают высокое место среди тех, которые им нравятся и не нравятся.

Достаточно объективно оценили школьники предметы по свободному выбору, хотя их роль не может быть высокой в общеобразовательной школе. Учитывая состояние здоровья сегодняшнего школьника, которое в 2–3 раза, по разным группам, хуже здоровья школьников 60–70-х годов XX века, они очень слабо оценили роль физической культуры и ОБЖ.

Особо следует обратить внимание на предметы художественно-эстетического цикла, куда входит в первую очередь художественная литература и не только отечественная, но и некоторая зарубежная. Они не нравятся 1,8 %, а нравятся 7,0 % школьников. Эти дисциплины должны изучать 100 % школьников с 1-й по 11-й класс, без них нет эстетического вкуса, позитивного отношения к культуре, семье, Отечеству, образу жизни, основанному на нравственных ценностях. Они единственные среди учебных дисциплин, которые учат жить по законам красоты, формируют эмоциональный мир, позитивные чувства человека.

Конечно, указанный перечень учебных предметов по рейтингу нравятся или не нравятся на 90 % задан существующей системой образования, в частности, проведением ЕГЭ, которые не ориентируют ученика на повышение культурного уровня и прибавление нравственных ценностей. Для этого рядом с обучением необходима еще и система воспитания молодежи, школьников, без которой личность постиндустриального общества не сформировать. Для этого нужна внеучебная работа как в рамках школы, так и города.

Среди опрошенных нами учеников 33 % не занимаются ни в каких кружках. Остальные посещают следующие занятия: подготовительные курсы – 27 %, по обязательным школьным предметам – 21,7 %; в художественном коллективе, студии, в спортивной секции, тренажерном зале – 28,7 %; по предметам, не входящим в обязательную школьную программу – 5,8 %; кружки кройки и шитья, вязания, столярного дела, тренажерном зале – 2,9 % и только 0,3 % учеников посещают технические кружки. Конечно, эти данные свидетельствуют о полном несоответствии внеучебной работы сегодняшним потребностям учеников школ. Во-первых, набор этих кружков может охватить не более 1/4 школьников, а необходимо ими охватить их все 100 %.

Конечно, подготовительные курсы, где занято около 1/4 школьников, на самом деле до 3/4 кружками считать сложно, так как это вид занятий направлен на то, чтобы подготовить ученика в вуз. Он направлен на то, чтобы доучить тому, что ученик недополучил в школе во время нормативных занятий. Такой формы обучения в советской и царской школе практически не было, ученики имели более высокий уровень образования, культуры.

Занятия в спортивных коллективах сегодня должны охватывать почти 100 % учеников. Резко возросла сегодня потребность в технических кружках, особенно в области ИТ. Ребенок в школе должен получать не только рациональное, но и эмоциональное развитие, должен быть подготовлен после ее окончания в основном к самостоятельной жизни. В школе этот процесс зависит от взаимодействия многих социальных институтов [13, с. 68–70].

Жизненные планы школьников по такому критерию, как соотношение с реальной действительностью, можно разделить на следующие типы:

1 тип, когда жизненные планы школьников и реальная действительность совпадает. Это фиксируется у каждого второго школьника среди опрошенных.

II тип, когда жизненные планы и реальная действительность частично совпадают. Это фиксируется у каждого третьего школьника.

III тип, когда жизненные планы школьников и реальная действительность не совпадают. Такая группа среди них составляет около 1/5.

Выделение указанных типов по данному критерию свидетельствует о том, что между их идеалами и реальной действительностью фиксируется не только соответствие, но и несоответствие, которое указывает на появление новых особенностей в жизненных планах школьников. Так что этой группе отказать в чувстве нового нельзя. Оно у них доминирует над прошлым и настоящим.

Статья подготовлена в рамках работ, выполняемых по госзаданию № 2014/152 Минобрнауки РФ (проект № 661).

Список литературы

1. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи (по материалам социологических исследований). – М.: Молодая гвардия, 1969. – 208 с.

2. Шубкин В.Н. Начало пути. Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 224 с.

3. Банникова Л.И., Боронина Л.Н., Вишневецкий Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. – 2013. – №2. – С. 58–68.

4. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. – 400 с.

5. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества: моногр. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 384 с.

6. Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: моногр. – Изд. 3-е, стер. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – 152 с.

7. Стегний В.Н., Шувалов В.В. Социологический анализ гражданско-патриотического воспитания в Лысьвенском городском округе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2014. – № 4(25). – С. 8–18.

8. Меренков А.В., Мокерова Ю.В., Смирнова О.Г. Профессиональное самоуправление выпускников школ в современных условиях // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – Т. 1.1. – С. 107–117.

9. Константиновский Д.Л., Попова С.С. Жизненные планы школьников // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 37–48.

10. Липай Т.П., Волкова О.А., Жиленкова О.А. Средства массовой информации и формирование ценностей стигм у старшеклассников // Социология образования. – 2015. – № 10. – С. 71–75.

11. Дзуцев Х.В. География предпочтений выпускников средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия – Алания при выборе вуза // Социология образования. – 2015. – № 10. – С. 66–70.

12. Задорожнюк И.Е., Юдашкин В.А. Человеческий капитал и роль образования в его наращивании // Социология образования. – 2015. – № 12. – С. 25–30.

13. Власова Г.И., Иванов Е.А. Взаимодействие современных социальных институтов как среда социализации школьников // Социология образования. – 2015. – № 2. – С. 65–73.

References

1. Lisovskii V.T. *Eskiz k portretu. Zhiznennye plany, interesy, stremleniia sovetskoi molodezhi (po materialam sotsiol. issled.)* [Sketch to the portrait. Life plans, interests and aspirations of the Soviet youth]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1969. 208 p.

2. Shubkin V.N. *Nachalo puti. Problemy molodezhi v zerkale sotsiologii i literatury* [A start in life. The problems of youth in the mirror of sociology and literature]. Moscow, Molodaia Gvardiia Publ., 1979. 224 p.

3. Bannikova L.I., Boronina L.N., Vishnevskii Iu.R. *Novye iavleniia v tsenostnykh orientatsiakh ural'skogo studenchestva* [New phenomena in the values of students of the Ural]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2013, no. 2, pp. 58–68.

4. *O chem mechtaiut rossiiane: ideal i real'nost'* [What do Russians dream about: the ideal and the reality]. Ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. Moscow, Ves' mir Publ., 2013. 400 p.

5. Stegnii V.N., Kurbatova L.N. *Sotsial'nyi portret studenchestva v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Social portrait of students in the transformation conditions of the Russian society]. Perm, PNRPU, 2009. 384 p.

6. Stegnii V.N. *Osoznanie lichnost'iu svoego sotsial'nogo budushchego* [Personality awareness of the social future]. 3rd ed., Perm, PNRPU, 2013. 152 p.

7. Stegnii V.N., Shuvalov V.V. *Sotsiologicheskii analiz grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia v Lys'venskom gorodskom okruge* [Sociological analysis of civil and patriotic education in the Lysvensky municipality]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2014, no. 4(25), pp. 8–18.

8. Merenkov A.V., Mokerova Iu.V., Smirnova O.G. *Professional'noe samoupravlenie vypusnikov shkol v sovremennykh usloviakh* [Professional self-management of school graduates in modern conditions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2015, vol. 1.1, pp. 107–117.

9. Konstantinovskii D.L., Popova S.S. Zhiznennye plany shkol'nikov [Life plans of school children]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 11, pp. 37–48.

10. Lipai T.P., Volkova O.A., Zhilenkova O.A. Sredstva massovoi informatsii i formirovanie tsennostei stigm u starsheklassnikov [The media and the formation of stigma values among high school students]. *Sotsiologiya obrazovaniia*, 2015, no. 10, pp. 71–75.

11. Dzutsev Kh.V. Geografiia predpochtenii vypuschnikov srednikh obshcheobrazovatel'nykh shkol respubliki Severnaia Osetiia-Alaniia pri vybore vuza [Geographical preferences of secondary schools graduates in the selection of higher school of the North Ossetia-Alania republic]. *Sotsiologiya obrazovaniia*, 2015, no. 10, pp. 66–70.

12. Zadorozhniuk I.E., Iudashkin V.A. Chelovecheskii kapital i rol' obrazovaniia v ego narashchivanii [Human capital and the role of education in its building-up]. *Sotsiologiya obrazovaniia*, 2015, no. 12, pp. 15.

13. Vlasova G.I., Ivanov E.A. Vzaimodeistvie sovremennykh sotsial'nykh institutov kak sreda sotsializatsii shkol'nikov [The interaction of modern social institutions as an environment of socialization of school children]. *Sotsiologiya obrazovaniia*, 2015, no. 2, pp. 65–73.

Получено 20.04.2016

V.N. Stegnyy, V.D. Kostylev

LIFE PLANS OF THE DEPRESSIVE CITY YOUTH

The article considers personal life plans of the individuals from 9th and 11th forms. The paper deals with the coverage of certain aspects of life prospects of the young generation in an average depressive city. It presents an empirical sociological analysis of a depressive city youth's long- and short-term life prospects after leaving school. Parents' expectations and compliance to them are also considered in the paper, along with the level of students' confidence and motivation, the motives structure and their ranking. The correlation between students' gender, interests, favourite school subjects and extracurricular activities as well as their life plans and academic progress is explored. The motivation of those students who are willing to continue their education is compared to that of the students who are not, with the analysis of certain factors having effect on it. The influence of different types of educational establishments and settlements upon students' short-term plans is analyzed, as well as the most preferable types of settlements for higher education. Students' life prospects typology is given, comparing the plans and their realization.

Keywords: *students' life prospects, structure of life prospects, life prospects motivation, typology, features.*

Stegnyy Vasily Nikolaevich – Doctor of Social Sciences, Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@pstu.ru.

Kostylev Vladimir Dmitrievich – Deputy Head for Social Issues of the Lysva municipality, e-mail: advlysva@yandex.ru.